

Кто из нас с юности не зачитывался увлекательными исследованиями Ираклия Андроникова о Лермонтове. Они помогли нашему поколению глубже познать жизнь и творчество поэта, прочесть заново многие его стихи, связать их с реальными событиями того времени.

К Л Ю Ч К Т А Й Н Е

Ираклий Андроников продолжает поиски

Первый свой поиск И. Л. Андроников начал 45 лет назад. Для собрания сочинений Лермонтова он готовил примечания к стихотворению «Н. Ф. И — вой». Разгадка инициалов увлекла начинающего литературоведа, привела к важному открытию. С тех пор из-под пера исследователя выходили все новые и новые работы, раскрывающие тайны лермонтовской биографии. И перед нами вставал во весь свой рост гений русской поэзии, творец никогда не стареющих строк.

Мы побывали у Ираклия Луарсабовича Андроникова накануне его семидесятилетия. Он по-прежнему в поиске. На столе — томики О. Бальзака, Н. Добролюбова.

— Они помогли мне, — говорит исследователь, — подойти к острому моменту в биографии Лермонтова, ярче осветить эпизод, имеющий отношение к гибели поэта, о котором мы и сейчас продолжаем узнавать новое. Ведь еще Александр Блок писал: «Лермонтовский клад стоит упорных трудов». До сих пор этот клад раскрыт не полностью...

При чем же здесь Бальзак и Добролюбов?

Ираклий Луарсабович раскрывает старую книгу. Ее автор — первый биограф поэта П. А. Висковатов излагает

услышанную от кого-то историю, как Лермонтов и его друг Монго-Столыпин защитили одну даму «от назойливости некоторых лиц». Они дали ей возможность «незаметно скрыться за границу».

Что ни фраза, то туман. Кто она, «одна дама»? Кто эти «лица», от которых пришлось ее защищать? Видно, высокого ранга были «некоторые лица», если и через много лет биограф боялся их назвать...

Но Н. А. Добролюбов не побоялся. В памфлете «Разврат Николая Павловича и его приближенных любимцев» великий критик излагает нашумевший случай, ставший достоянием общественности. Известно, что Николай I прославился как «рушитель чести» своих подданных. Так, некто Никитин женился на фрейлине императорского двора, дочери барона Фредерикса. Но после свадьбы разразился скандал. Муж узнал, что жена еще до брака была фавориткой императора. Вскоре Никитин был обвинен в какой-то недействительной истории, его сослали, а жена отправилась за границу.

Эпизод, по-разному изложенный Висковатовым и Добролюбовым, послужил отправной точкой для очередного поиска. В архиве III отдела

исследователь нашел «Дело по жалобе поручика Василия Никитина на жену свою, преданную предосудительной жизни». В мемуарах дочери Николая I, Ольги, встретился рассказ о крушении дружбы между Фредериксами и царской семьей. Между тем генерал-адъютант, барон П. А. Фредерикс, командуя лейб-гвардии Московским полком, доказал свою преданность императору 14 декабря 1825 года на Сенатской площади. Выйдя к востановленным солдатам, он получил удар саблей по голове от поручика Щепина-Ростовского.

— Но как же проследить связь между Фредериксами и эпизодом из жизни Лермонтова, о котором пишет его биограф?

Ираклий Луарсабович листает страницы повести О. Бальзака «История тринадцати». Лермонтов читал произведения великого французца, любил их, питировал в своем письме повесть «История тринадцати». В ней идет речь о том, как в Париже действовал тайный кружок из тринадцати человек, охваченных одними и теми же чувствами. Они, пишет Бальзак, были наделены достаточно большой энергией, чтобы блюсти верность одной и

той же идее, достаточно честные в своих взаимоотношениях, чтобы не изменять друг другу, даже когда их интересы сталкивались. Они не испытывали трепета ни перед лицом монарха, ни перед лицом палача. Кружок этот назывался «Ле трэз» («Тринадцать»).

Осенью 1839 года в Петербурге возникло содружество, которое окрестили по числу его членов «Ле сэз» («Шестнадцать»). В него входили молодые аристократы, смело обсуждавшие вопросы, связанные с судьбами России. Все сходится к тому, что петербургский кружок, душой которого стал Лермонтов, возник не без влияния повести О. Бальзака.

Как раз в это время и произошел эпизод, приковавший внимание исследователя. А если то событие, отмеченное Висковатовым и Добролюбовым, связать с кружком «Шестнадцать»? Лермонтов, спасая честь женщины, действовал не один и не вдвоем с Монго-Столыпиным, а замышлял дерзкую операцию вместе с сообществом своих сверстников, которых объединяла ненависть к николаевскому режиму? Этим людям «интимное дело» царя, соблазнившего девушку, не казалось чем-то мелким. Эпизод, взволновавший петербургское общество, дополнял

представление о деспотии царизма, попирающего человеческое достоинство.

Предположения исследователя обретают еще большую достоверность, когда мы узнаем, что баронесса Ольга Фредерикс — родная сестра Дмитрия Фредерикса, одного из членов кружка «Шестнадцать». А муж ее — Василий Никитин — корнет лейб-гвардии гусарского полка был однополчанином Лермонтова, Столыпина и других, входивших в кружок.

В результате многолетних поисков к тому, что мы знаем о Лермонтове, прибавилась еще одна важная страница. Как Пушкин погиб, восстав «против мнений света», так и гибель Лермонтова была ускорена высокими нравственными началами характера великого поэта, его смелостью и благородством.

— Но точка в поиске еще не поставлена, — говорит Ираклий Луарсабович. — Выказана лишь аргументированная гипотеза. Документа, определяющего отношение поэта к судьбе О. Фредерикс, пока не найдено. Хотя просмотрены и «всепоходнейшие» доклады шефа жандармов царю, описи дел III отделения, канцелярии петербургского полицмейстера, изучены придворные календари и месяцесловы.

Нужные документы могли сохраниться лишь в архиве первого биографа поэта. Но этот архив пропал. По последним данным, бумаги П. А. Висковатова после его смерти перешли к родственнику — Василию Васильевичу Висковатову, московскому художнику. Но он перед войной умер...

— Что еще не раскрытое в «лермонтовском кладе» волнует вас?

— Творческая история «Маскарада» — драмы большого политического накала. Двадцатилетний Лермонтов с удивительной смелостью сбрасывает покровы с интимных тайн великосветского общества, разоблачает его пороки и преступления. Судя по всему, в основу трагедии положено реальное происшествие. И, может быть, еще до появления пламенных стихов «Смерть поэта» царь начал готовить расправу с бунтовщиком. Секрет «Маскарада» ищет своей разгадки...

— И еще одна мечта, — продолжает исследователь, — отыскать следы пропавшего дневника Лермонтова.

Еще до Великой Отечественной войны Андроников установил, что в Ленинграде в частных руках хранится неопубликованный дневник Лермонтова. Поиск привел к пожилой женщине, которая со-

общила: дневник был, но из Ленинграда ушел. Куда, в чьи руки, узнать у нее не удалось. Прошло несколько лет, и писатель Л. М. Леонов рассказал Андроникову, что держал в руках дневник великого поэта с его рисунками. Лермонтовскую рукопись показал Леониду Максимовичу ее владельцу, московский художник И. С. Остроухов. Снова начались поиски. После смерти замечательного художника-собиранья коллекция его перешла в Третьяковскую галерею. Но драгоценной тетрадки среди принятых документов не оказалось. Есть данные, что в том дневнике были записи, относящиеся к марту 1840 года, когда Лермонтов сидел в офицерской тюрьме за дуэль с сыном французского посла Баранта...

Мы знаем Ираклия Луарсабовича Андроникова как талантливого автора и исполнителя устных рассказов. Любим его телевизионные фильмы, расширяющие наши познания о достижениях отечественной культуры. Сейчас, например, он начал работу над фильмом о Музее А. С. Пушкина в Москве. Одни увлечения появились раньше, другие — позже.

Но страсть к Лермонтову Андроников пронес через всю жизнь. С помощью читателей, телезрителей исследователю предстоит найти ключи к разгадке еще не раскрытых тайн великого поэта.

В. МОЛЧАНОВ.